ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1919
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Том XXIX

Экспресс-выпуск • Express-issue

2020 № 1919

СОДЕРЖАНИЕ

2007-2014 Гнездование мородунки *Xenus cinereus* в антропогенных местообитаниях в низовьях Оби. С. П. ПАСХАЛЬНЫЙ

2014-2021 К биологии кречётки *Chettusia gregaria*. Д. И. ЧЕКМЕНЁВ

2021-2025 Массовый залёт саджи *Syrrhaptes paradoxus* в степи Актюбинской области. Ю. А. ДУБРОВСКИЙ

2025-2027 Зимнее население птиц Восточного Алтая. О. Б. МИТРОФАНОВ

2028 Некоторые результаты учётов птиц на северо-восточном побережье Каспийского моря. А. С. ЛЕВИН

2029-2031 Численность водяных птиц на северо-восточном побережье Каспийского моря. А. П. ГИСЦОВ

2031-2033 К экологии длиннохвостой *Strix uralensis* и бородатой *S. nebulosa* неясытей в Верхневолжье. В. И. НИКОЛАЕВ, А. Ю. ШМИТОВ

2033-2035 Современное распространение и особенности экологии лугового *Circus pygargus*, полевого *C. cyaneus* и степного *C. macrourus* луней в европейском центре России. Д. В. БОГОМОЛОВ

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2020
Дата опубликования: 10 апреля 2020

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXIX
Express-issue

2020 № 1919

CONTENTS

2007-2014 The Terek sandpiper *Xenus cinereus* nesting in anthropogenic habitats in the lower Ob River. S.P.PASKHALNY

2014-2021 To biology of the sociable lapwing *Chettusia gregaria*. D.I.CHEKMENEV

2021-2025 Mass invasion of the Pallas's sandgrouse *Syrrhaptes paradoxus* to the steppe of the Aktyubinsk Oblast. Yu.A.DUBROVSKY

2025-2027 Wintering birds of Eastern Altai. O.B.MITROFANOV

2028 Some results of bird counts on the northeast coast of the Caspian Sea. A.S.LEVIN

2029-2031 Abundance of water birds on the northeast coast of the Caspian Sea. A.P.GISTSOV

2031-2033 To the ecology of the Ural *Strix uralensis* and great grey *S. nebulosa* owls in the Upper Volga region. V.I.NIKOLAEV, A.Yu.SHMITOV

2033-2035 The current distribution and ecological features of the Montagu's *Circus pygargus*, hen *C. cyaneus*, and pallid *C. macrourus* harriers in the European center of Russia. D.V.BOGOMOLOV

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2020

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1919**: 2007-2014*

Гнездование мородунки *Xenus cinereus* в антропогенных местообитаниях в низовьях Оби

С.П.Пасхальный

Сергей Петрович Пасхальный. Ул. Зелёная горка, д. 18, кв. 1, Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 629400, Россия. E-mail: spas2006@yandex.ru

Поступила в редакцию 1 апреля 2020

Выбор мородункой *Xenus cinereus* местообитаний и расположение гнёзд этого вида в естественных биотопах на севере Западной Сибири весьма разнообразны (Meissner *et al*. 2012). Этот вид населяет и нарушенные хозяйственной деятельностью человека ландшафты. Его способность к использованию широкого спектра биотопов и разнообразных мест для устройства гнёзд, вероятно, облегчает освоение этим видом антропогенных территорий (Meissner *et al*. 2012).

К таким антропогенным ландшафтам в пределах ареала мородунки относятся сельскохозяйственные угодья (пашни, картофельные поля, торфяники), перетравленные пастбища и влажные луга, плотины, набережные, днища осушённых водоёмов, берега промышленных прудов и водохранилищ, отстойники бытовых вод, луговины в населённых пунктах и места, полностью лишённые растительности (Meissner *et al*. 2012, 2013). Такие случаи гнездования отмечены около водоёмов у Перми, в Миассе, Челябинске и Екатеринбурге (Казаков 2001; Гордиенко 2002; Коровин 2009).

На окраине города Инта в Республике Коми мородунки обитали на огородах, рядом с которыми простирался заболоченный пустырь с лужами, озерками и ивняком, где люди появлялись не часто (Пасхальный 2004а). Ещё одна пара этих куликов поселилась прямо в городе, вывела птенцов и обосновалась с ними на огороде среди домов.

В городе Лабытнанги Ямало-Ненецкого автономного округа (66° 39′ с.ш., 66°23′ в.д.) токовавших мородунок мы регулярно отмечали в июне 1984-1993 годов в части города, прилегающей к пойме Оби, среди промышленных зон, расположенных здесь, на пустырях возле ручьёв, по берегам отстойника канализационных стоков (Пасхальный 2004б). В селе Яр-Сале в 1970-1981 годах мородунок изредка встречали весной и в начале лета среди застройки. В июне 1987-1988 годов эти кулики оказались здесь многочисленнее (0.7-5.6 пар/км^2), и, несомненно, гнездились но обычнее были на окраинах посёлка, прилегающих к пойме (2.1-6.4 пар/км^2). Однако в начале 2000-х годов Яр-Сале кардинально изменилось: заболоченные участки и пространства между строениями были засыпаны, по территории проложены бетонные дороги, деревян-

ная застройка сменилась каменной многоэтажной. Прежние места обитания этого вида исчезли, и 11-18 июля 2008 мородунок мы здесь уже не встретили.

На карьерах Южного Ямала видели одиночных мородунок (Пасхальный, Головатин 1998). У северной границы распространения вида в ЯНАО мородунок отмечали только в нарушенных местообитаниях – на заболоченной луговине по краю застройки посёлка Новый Порт (1987 год) и на участке нарушенной кочкарной кустарниково-моховой тундры у жилого комплекса посёлка Ямбург (1988 год).

Гнездование мородунки в антропогенном ландшафте зарегистрировано и на Чукотке (Томкович 2007). В посёлке Апапельгино близ Певека, который был почти заброшен людьми с 2000-2001 годов, отмечены не менее 3 токовавших самцов. Гнездо обнаружено среди мусора и куртинок мятлика на шлаковой площадке в нескольких метрах от разрушающегося здания школы; откладка яиц была завершена днём 16 июня 2007. Вне посёлка мородунки не найдены, и это оказалось самое северное место гнездования вида в регионе. П.С.Томкович любезно разрешил нам опубликовать сделанные им фотоснимки найденного гнезда (рис. 1).

Рис. 1. Гнездо мородунки *Xenus cinereus*. Апапельгино, Певек, Чукотка. 16 июня 2007. Фото П.С.Томковича.

Несколько случаев размещения гнёзд мородунки в антропогенных местообитаниях установлены в пойме Оби по периферии города Лабытнанги и в его пойменной части. Общее описание нарушенных пойменных территорий и состав гнездившихся здесь птиц мы приводили ранее (Пасхальный 2008, 2013; Пасхальный, Головатин 2011). Плотность гнездования мородунки на двух площадках в этом районе составляла в 2007 году – 2.6 пар/км2, в 2008 – 2.0 и в 2010 – 4.3. Смешанное поселение речных крачек *Sterna hirundo* и куликов, включая мородунок, было обнаружено в 2007 году на одной из этих пойменных площадок (Пасхальный 2008). Пять гнёзд осмотрены нами там 5 июля 2007 на окраине промышленной зоны в районе речного порта на берегу

Оби. Территория находилась на перешейке между двумя озёрами, по которому проходили участок грунтовой автодороги и технологическая линия железной дороги (рис. 2). Отсыпка их полотна состояла из смеси глинистых грунтов, песчано-гравийной смеси, щебня и скальных обломков разного размера без растительного покрова. Участок между дорогами и одним из озёр представлял собой песчано-глинисто-щебнистую отсыпку с разбросанным по ней разнообразным мусором, а ближе к водоёму – сеть щебнистых насыпных островков со скудной растительностью, разделённых разного размера лужами и мелководными заливами (рис. 2).

Рис. 2. Место расположения колонии мородунок *Xenus cinereus*.
Лабытнанги. Июль-август 2007 года. Фото автора.

Два гнезда мородунок (№ 1 и № 2) с кладками из 4 яиц находились на захламлённой глинистой площадке у южного края железнодорожного полотна, но в момент осмотра оказалось уже разорены. Два других с 3 и 4 яйцами (№ 3 и № 4) размещались с противоположной стороны насыпи у основания откоса автодороги среди камней и мусора и в 5 м от неё в углублении под прикрытием доски (рис. 3 и 4). Гнездо № 5, располагавшееся на щебенчатом насыпном островке среди кустиков низкого и редкого ивняка, также оказалось разорено.

Рис. 3. Гнездо мородунки *Xenus cinereus* № 3 на откосе автодороги. 5 июля 2007. Фото автора.

Рис. 4. Гнездо мородунки *Xenus cinereus* № 4 под доской. 5 июля 2007. Фото автора.

Выстилка во всех осмотренных гнёздах была единообразной – из фрагментов полуперегнившей травы бурого цвета. Четыре гнезда находились в 10-20 м одно от другого, пятое – в 30-50 м от остальных; рядом с ними в 30 м найдены также гнёзда галстучника *Charadrius hiaticula* и речной крачки. При следующей проверке 9 июля было обнаружено, что и последнее гнездо на насыпи дороги (№ 3) не уцелело. Многочисленные собачьи следы в этом районе указывали на вероятную причину гибели большинства кладок.

Последнее сохранившееся гнездо (№ 4) проследили до момента вылупления птенцов, которое произошло 22 июля. На следующий день в гнезде оставалось одно яйцо, птенец из которого начал вылупляться, но погиб, а в окрестностях гнезда обнаружены два пуховичка (рис. 5). Они активно передвигались по суше и умели хорошо плавать.

Ещё одна пара мородунок 26 июля 2007 беспокоилась к западу от этого поселения, примерно в 200 м от его центра, возле другой ветки железной дороги.

На той же территории на участке щебнистых островков 2 гнезда с 3 и 4 яйцами были найдены 4 июля 2009 (рис. 6).

Рис. 5 (слева). Птенец мородунки *Xenus cinereus* из гнезда № 4. 23 июля 2007. Фото автора.
Рис. 6 (справа). Гнездо мородунки *Xenus cinereus* на территории колонии 2007 года.
4 июля 2009. Фото автора.

В 2009 году гнездо мородунки с 4 яйцами обнаружили 3 июля на берегу Оби, где располагалась небольшая лодочная станция, состоящая из контейнеров для хранения снаряжения. Гнездо находилось рядом с ней в зарослях древовидных ив среди разного мусора (рис. 7, 8).

Рис. 7 (слева). Место расположения гнезда мородунки *Xenus cinereus*
у лодочной станции на берегу Оби. Фото автора.
Рис. 8 (справа). Гнездо мородунки *Xenus cinereus* у лодочной станции.
3 июля 2009. Фото W.Meissner.

В этой же части поймы, но на удалении 0.5 км от колонии и 0.9 км от лодочной станции два выводка мородунок (соответственно, с 2 и 1 лётными молодыми птицами) встретили 21 июля 2010. Первый из них держался на полотне железной дороги, пересекающем заболоченный участок поймы с озёрами и зарослями ивняка, второй – на берегу Оби рядом с грунтовой дорогой.

Другое постоянное место гнездования мородунок находилось на берегу протоки Вылпосл на территории бывшего предприятия (лесобазы) по трелёвке и разделке древесины из приводимых сюда плотов, существовавшего до конца 1980-х годов.

Рис. 9. Местообитания на территории бывшей лесобиржи. Лабытнанги. Фото автора.

Рис. 10. Гнездо мородунки *Xenus cinereus* на песчаном пустыре на окраине города Лабытнанги. 18 июня 2016. Фото автора.

Позднее этот участок не использовался и представлял собой пустырь, засыпанный древесными отходами и разным мусором, местами с небольшими озёрами и лужами (рис. 9). Здесь 27 июня 2010 найдено гнездо мородунки с кладкой из 4 яиц. Помещалось оно на границе насыпи из камней, опилок, мусора и заболоченной впадины. С одной стороны от гнезда лежал деревянный брусок, с другой росли кустики ольхи высотой до 25 см и были набросаны куски древесины. Выстилка лотка состояла из сухих ольховых листьев и растительной трухи.

На этом же крайне захламлённом участке среди бутылок и прочего мусора ещё одно гнездо с 2 яйцами обнаружено 15 июня 2015.

Наконец, в юго-восточной части города Лабытнанги на берегу протоки Вылпосл 18 июня 2015 было найдено ещё одно гнездо мородунки с кладкой из 4 яиц. Находилось оно на песчаном участке с редкой растительностью, граничащем одной стороной с протокой, а другой – с долиной ручья с зарослями ив. Кладка размещалась на частично засыпанном песком и мусором куске полиэтиленовой плёнки и была обложена кусочками коры и древесины (рис. 10).

Приведённые сведения свидетельствуют высокой пластичности мородунки в выборе гнездовых биотопов и мест для устройства гнёзд при обязательном соседстве с водоёмами разного типа. Складывается впечатление, что у северной границы ареала гнездование этих куликов в антропогенных ландшафтах с низким уровнем беспокойства становится обычным, а местами и доминирующим.

Литература

Гордиенко Н.С. 2002. Новые материалы по фауне и распространению птиц в Челябинской области // *Материалы по распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 104-108.

Казаков В.П. 2001. Дополнительные сведения по орнитофауне окрестностей Перми // *Материалы по распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 85-87.

Коровин В.А. 2009. Птицы северных окраин и окрестностей Екатеринбурга (по дневникам наблюдений Ю.К.Гусева) // *Материалы по распространению птиц на Урале, в Приуралье и в Западной Сибири*. Екатеринбург: 66-86.

Пасхальный С.П. 2004а. *Север, птицы, люди*. Екатеринбург: 1-333.

Пасхальный С.П. 2004б. *Птицы антропогенных местообитаний полуострова Ямал и прилегающих территорий*. Екатеринбург: 1-219.

Пасхальный С.П. 2008. Групповое поселение крачек и куликов на искусственной насыпи в пойме Нижней Оби // *Рус. орнитол. журн.* **17** (394): 23-25.

Пасхальный С.П. 2013. Птицы города Лабытнанги // *Рус. орнитол. журн.* **22** (846): 353-380.

Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 1998. Население птиц карьеров на Южном Ямале // *Рус. орнитол. журн.* **7** (39): 13-27.

Пасхальный С.П., Головатин М.Г. 2011. Особенности населения птиц антропогенных местообитаний Нижней Оби при низкой обводнённости поймы // *Рус. орнитол. журн.* **20** (677): 1511-1518.

Томкович П.С. 2007. Аннотированный список птиц окрестностей города Певека, Чукотский автономный округ // *Орнитология* **34**, 2: 176-185.
Meissner W., Golovatin M., Paskhalny S. 2012. Plasticity in choice of nesting habitat and nest location of Terek Sandpiper *Xenus cinereus* – a review of published materials and new data from western Siberia // *Wader Study Group Bul.* **119**, 2: 89-96.
Meissner W., Golovatin M., Paskhalny S. 2013. Geographical differences in nesting habitats of Terek Sandpiper *(Xenus cinereus)* // *Wilson J. Ornithol.* **125**, 4: 811-815.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1919**: 2014-2021*

К биологии кречётки *Chettusia gregaria*

Д.И.Чекменёв

*Второе издание. Первая публикация в 1961**

В 1957-1958 годах мной в западной части Акмолинской области Казахской ССР были проведены наблюдения по заданию Института зоологии АН КазССР, позволяющие дополнить до некоторой степени пока всё ещё скудные сведения по биологии кречётки.

Кречётка *Chettusia gregaria* принадлежит к числу немногочисленных, но характерных представителей фауны степей Казахстана. Её современный ареал относительно очень невелик и почти целиком укладывается в пределах распространения степей между Волгой и Зайсаном. В районе наших исследований кречётка селится недалеко от берегов степных озёр и рек. При этом она предпочитает слегка всхолмлённые участки с негустым травостоем, среди которого попадаются щебнистые пролысины, лишённые какой бы то ни было растительности. И совершенно избегает селиться в сплошных однообразных ковыльных степях с густым травостоем, удалённых от водоёмов. Эта особенность в распределении кречёток отмечалась уже и П.П.Сушкиным (1908), и В.Ф.Рябовым (1949).

В окрестностях села Ладыженки первых кречёток мы встретили 13 апреля. В этот день перед вечером на проталину опустилось две птицы. Некоторое время они здесь кормились, а затем снялись и улетели в северо-восточном направлении. В последующие дни кречётки летали стайками до 8 особей в каждой. Летят они на небольшой высоте, не соблюдая определённого строя. С этого времени стали встречаться кочующие группы кречёток, по-видимому, из числа осевших в этом районе на гнездовье. Кочующие придерживались участков с разреженной низкой растительностью.

* Чекменев Д.И. 1961. К биологии кречётки // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 143-146.

Рис. 1. Самец кречётки *Chettusia gregaria*. Жалгизкудык, Акмолинская область. 1 июня 2019. Фото А.В.Коваленко.

Рис. 2. Самка кречётки *Chettusia gregaria*. Жалгизкудык, Акмолинская область. 1 июня 2019. Фото А.В.Коваленко.

Рис. 3. Гнездо кречётки *Chettusia gregaria*. Наурзумский заповедник. 23 июня 1996. Фото О.В.Белялова.

Вскоре после прилёта кречётки разбились на пары и через 10-15 дней приступили к гнездованию. Гнездовая колония кречёток мною была найдена 21 мая в долине правого притока Терсаккана – реки Кокпекты. Колония из 7 гнёзд располагалась в полукилометре от берега реки у небольшого бугорка, возвышающегося на 2-3 м над окружающей степью. Вокруг бугра, вследствие ветрового выдува верхних слоёв почвы, образовались вытянутые щебнистые обнажения, совершенно лишённые растительности. Между обнажениями и за ними простиралась слегка всхолмлённая полынно-злаковая степь с редкими кустиками таволги. Гнезда кречёток размещались у подножья и на склонах бугра, большей частью на участках с редкими кустиками ковыля, типчака и полыни на расстоянии от 20 до 50 м друг от друга. Каждое гнездо устроено в небольшой ямке глубиной в 5-6 см и шириной в 11-12 см, вырытой самими птицами. Дно ямок было выстлано стеблями трав, лишайником, овечьим навозом и мелкими камешками. В гнёздах в момент нахождения колонии находилось от 2 до 4 сильно насиженных яиц. Следовательно, это были уже законченные полные кладки. Яйца лежали в гнезде острыми концами вниз и внутрь, почти в вертикальном положении, и на 2/3 погружены в выстилку гнезда. Поэтому они лишь на 1/3 выдаются над боковыми стенками гнезда и общим уровнем почвы. Яйца имеют темно-глинистый общий тон, по которому разбросаны черновато-бурые пятна различной формы и величины, сосредоточенные у тупого конца. Надо полагать, что такое раз-

мещение пятен не случайно, поскольку яйца в гнезде лежат именно тупыми, сильно испятнёнными концами кверху, окраска которых как нельзя лучше гармонирует с расцветкой участков почвы. Всё это делает гнёзда с кладками едва заметными, и найти их, даже зная точно его расположение, очень трудно.

Размер яиц в найденных 7 кладках колебался в пределах 41.2-48.0 ×31.2-33.8 мм. Вес яиц, уже сильно насиженных, за 2 дня до вылупления птенцов, был от 23.5 до 34 г.

Рис. 4. Недавно вылупившиеся птенцы кречётки *Chettusia gregaria*.
Восточно-Казахстанская область. 21 мая 2010. Фото Б.М.Губина.

С начала гнездования и во время насиживания в колонии были и самцы и самки, но за 2-3 дня до появления птенцов самцы покинули колонию и, сбившись в небольшие стайки, стали вести бродячий образ жизни. В период насиживания каждый гнездовой участок тщательно охранялся парой от посягательств птиц соседних пар колонии: при появлении соседа самец или самка немедленно отгоняли его за пределы своего участка. Но при появлении опасности в районе колонии в её защите участвуют все обитатели. Первая птица, заметившая опасность, покидает гнездо и с громким криком летит навстречу. За ней снимаются и остальные. Пернатых хищников кречётки преследуют, стремясь ударить, пикируя сверху. Таким способом, в частности, они отгоняли луней, которые впоследствии стали облетать колонию стороной. При

появлении же человека или четвероногого хищника кречётки либо стремились отогнать его (кружась над ним и с криком пикируя), либо «отводили». При этом то одна, то другая птица садится в 20-40 м от него и постепенно отбегает в сторону, часто останавливаясь, оглядываясь и приседая, будто садится на гнездо. Как только хищник будет «отведён» от гнёзд на порядочное расстояние, кречётки поднимаются и улетают. Однако если затаиться в 50-100 м от колонии, то птицы прекращают преследование и возвращаются к своим гнёздам.

Рис. 5. Стая кречёток *Chettusia gregaria*. Жантеке, Акмолинская область. 21 июля 2018. Фото А.А.Исабекова.

Вылупление птенцов в этой колонии началось 24 мая. Так, утром того же дня в одном гнезде были обнаружены проклюнувшиеся птенцы, а через 3 ч гнездо оказалось пустым – в нём не было ни птенцов, ни скорлупы от яиц. Это обстоятельство свидетельствует о том, что птенцы в одном гнезде выводятся одновременно. Отсюда возникает сомнение в справедливости утверждения Н.А.Зарудного о том, что кречётка начинает насиживание с откладкой первого яйца. По нашим данным, все птенцы одной кладки вылупляются очень дружно в течение 3-4 ч.

Птенцов этого гнезда удалось обнаружить по их писку – один был уже в 20 м от гнезда, второй неподалёку от него, а третий исчез бесследно. Птенцы уже обсохли, но ещё плохо бегали. При тревожном крике самки тотчас же затаивались, распластавшись и вытянув голо-

вы, прижимаясь к земле. В таком положении они становились незаметными, так как окраска верхней стороны их тела хорошо гармонирует с фоном каменистой почвы. Стоящий во весь рост птенец, напротив, очень заметен, потому что тёмная окраска его головы контрастирует со светлой окраской шеи. Самки при выводке очень осторожны и в то же время, «отводя», подпускают к себе очень близко.

Птенцы сразу же после вылупления, как только обсохнут, покидают гнёзда. В дальнейшем они кочуют по степи, но не удаляются от берегов водоёмов.

Рис. 6. Молодая кречётка *Chettusia gregaria*. Жантеке, Акмолинская область. 23 июля 2018. Фото А.А.Исабекова.

Вообще кречётки не боятся селиться в непосредственной близости от человеческого жилья. Часто во время кочёвок они посещают стойбища, а иногда их можно встретить на кормёжке и среди табуна пасущегося скота. Вне колоний кречётки очень доверчивы, и человека, например, кормящиеся птицы допускают довольно близко.

За время наших работ было вскрыто 12 птиц. В желудках у добытых в разное время кречёток были обнаружены измельчённые остатки различных жуков и их личинок. Во всех желудках в небольшом количестве оказались мелкие камешки, но остатков растительной пищи не было совершенно. Среди жуков в желудках кречёток превалировали

усачи *Dorcadion atbasarica* и чернотелки, в меньшем количестве попадались златки, божьи коровки и другие. Из личинок были найдены только личинки жуков-чернотелок.

Рис. 7. Самец кречётки *Chettusia gregaria*. Красноярка, Акмолинская область. 1 июня 2019. Фото А.В.Коваленко.

Осенний пролёт кречёток мы наблюдали в районе озера Шаиндыколь, которое расположено в 60 км к западу от средней части долины реки Терсаккан. Первые пролётные замечены нами 19 августа. В этот день мы встретили табунок из 32 птиц. Кречётки кормились на выбитом скотом участке и были крайне осторожны. Здесь же 24 августа держалось 11 птиц. Наконец, 28 августа на лугу, недалеко от берега, в стае чибисов *Vanellus vanellus* мы видели одиночную кречётку. По-видимому, это была одна из последних пролётных птиц, так как позже их уже встречать не приходилось.

В заключение хотелось бы отметить, что кречётки, будучи характерным элементом ландшафта степей Казахстана и безусловно полезным, уничтожающим вредителей луговой пастбищ, не переносят, по-видимому, резких изменений ландшафта. Поэтому организация заповедных целинных участков степей предохранила бы и эту птицу от полного исчезновения.

Литература

Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.

Иоганзен Г.Э. 1908. Материалы для орнитофауны степей Томского края // *Изв. Томск. ун-та* **30**: 1-239.
Ливрон А.Р., де. 1938. Птицы Наурзумских степей // *Тр. Наурзумского заповедника* **1**: 29-126.
Мензбир М.А.1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.
Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.
Рябов В.Ф. 1949. К экологии некоторых степных птиц Северного Казахстана по наблюдениям в Наурзумском заповеднике // *Тр. Наурзумского заповедника* **2**: 153-232.
Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: I-VIII, 1-803.
Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320, **2**: 1-436.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1919**: 2021-2025*

Массовый залёт саджи *Syrrhaptes paradoxus* в степи Актюбинской области

Ю.А.Дубровский

*Второе издание. Первая публикация в 1961**

Способность саджи *Syrrhaptes paradoxus* – характерной пустынной птицы – совершать нерегулярные эмиграции далеко за пределы своего обычного гнездового ареала хорошо известна. В отдельные годы стаи саджи (или копытки) появлялись в Западной Европе, в Средней России, массовые залёты копыток известны и на востоке – на границах Казахстана (Селевин 1927), в Забайкалье, Маньчжурии и Северном Китае (Дементьев 1951). Очевидно, что саджа, кроме дальних массовых эмиграций, может совершать и недалёкие вылеты за пределы пустынь (Мензбир 1895).

Летом 1957 года мы наблюдали подобный недалёкий, но массовый залёт саджи в степях Актюбинской области.

Наши наблюдения 1955-1956 и 1958 годов в Актюбинских степях и прилежащих районах, наблюдения зоологов, работавших в пределах интересующей нас местности, а также довольно подробные литературные сведения позволяют более рельефно показать особенности залётов саджи на территории, пограничные с северо-западным краем её ареала.

Судя по материалам прежних исследователей, саджа лишь во время залётов встречалась севернее верховий реки Сагиз и низовий реки

* Дубровский Ю.А. 1961. Массовый залёт саджи в степи Актюбинской области // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* **15**: 188-191.

Иргиз. Э.Эверсманн (1866) встречал саджу только восточнее Мугоджар, на север не далее 49° с.ш. В августе 1857 года Н.А.Северцов, двигаясь от Оренбурга на юг, «нашёл копытку на Эмбе и проследил её от устья Темира до моря» (цитирую по: Сушкин 1908). Возможное гнездование саджи севернее – в песках по Сары-Хобде в 1883 году, о котором сообщает Н.А.Зарудный (1888), если и имело место, то, вероятно, было временным, возникшим после предшествовавшего залёта. Отмеченные Н.А.Зарудным (1897) случаи гнездования копыток по Илеку и Хобде в 1888 году имели место после их массового появления в окрестностях Оренбурга в марте-апреле того же года. Гнездование саджей в 1889-1891 годах южнее реки Урал (Илецкая Защита, Буранная, Тузкуль, Актюбинск) также было связано с эмиграцией копыток (Зарудный 1897). П.П.Сушкин (1908) в 1894 году встречал саджу весной в песках Кокджиде, между этими песками и горой Айрюк (Мугоджары), где нашёл кладку (28 мая, Джалтыркуль); самые северные встречи – урочище Джамануркач и родник Ак-кудук. В июне он отметил гнездящихся копыток возле Курпенемоллы (рядом с современным селом Карабутак). В мае 1898 года П.П.Сушкин нашёл кладку саджи возле села Иргиз (Кабанкулак) и в дальнейшем встречал много копыток юго-восточнее села Иргиз, вплоть до Челкар-Тенгиза. В песках Тусум и севернее их копыток «решительно не было». В.Н.Бостанжогло (1911) в Арало-Каспийских «степях» наблюдал саджу только южнее 47.5° с.ш. Близ устья Урала и северо-восточнее Каспийского моря он встречал саджу крайне редко. В Наурзумском заповеднике бродячих копыток добыл 4 мая 1934 А.В.Михеев (1938), В.Ф.Рябов там же наблюдал этих копыток летом 1938 (1939?) года, а А.Н.Формозов встречал их и в последующие годы (А.Н.Формозов, устн. сообщ.).

В 1955 году при широких разъездах по Актюбинской области, севернее 49° с.ш,, мы встретили стайки копыток только 3 раза: 26 мая южнее Джабасака (4 птицы), 9 июля возле Мартука (5 птиц) и 15 июля в Кзылту, южнее Актюбинска (около 10 птиц). В 1956 году примерно на тех же маршрутах саджа не отмечалась ни разу. А.М.Чельцов-Бебутов в июне 1956 года по дороге от Челкара через Иргиз на Джабасак также не встречал копыток. Летом 1955 и 1956 годов в бассейне Тургая А.М.Чельцов-Бебутов самые северные встречи саджи зарегистрировал возле Шоптыколя (45 км южнее села Тургай; 17 июня 1955, три птицы) и в 12 км севернее Машайчинка (40-50 км восточнее Челкар-Тенгиза; 18 июля 1956, две птицы). В.К.Гарбузов сообщил нам, что в 1951-1954 годах в бассейнах верхнего Уила и верхнего Сагиза (к югу до реки Эмбы) саджа встречалась исключительно редко: за всё время она была отмечена только 2-3 раза возле реки Кинжалы; но в 1955-1956 годах на правобережье Эмбы саджа уже не была редкостью, хотя и встречалась в небольшом количестве.

Все эти сведения о встречах саджи и об отдельных случаях её гнездования за пределами пустынь и южных полупустынь Северного Приаралья – в северных полупустынях и южных степях Актюбинской области – говорят о значительной подвижности северо-западной границы её гнездового ареала.

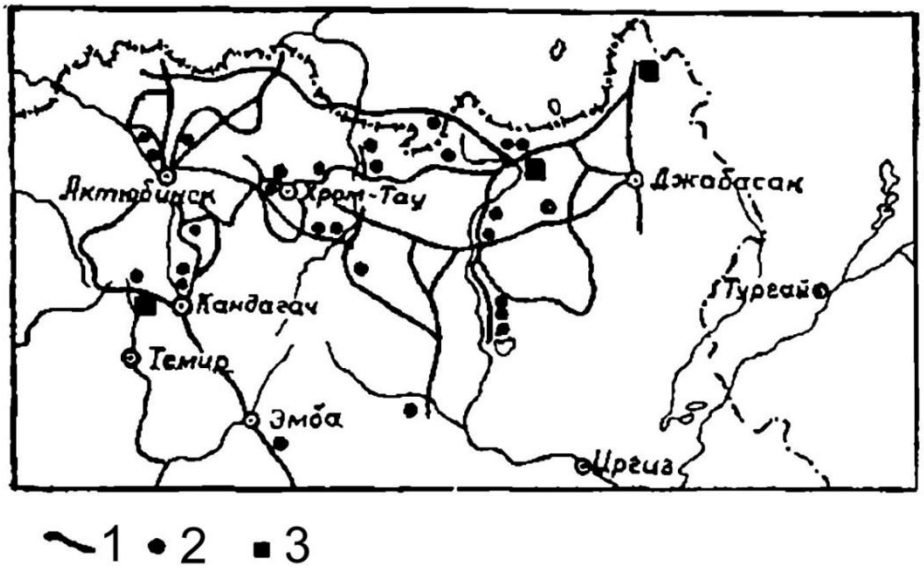

Схема маршрутов и места встреч саджи в мае-июне 1957 года.
1 – маршруты; 2 – одиночки, пары и стайки до 20 особей; 3 – стаи до 200-300 особей.

В конце апреля 1957 года небольшие стайки копыток неожиданно появились в окрестностях Актюбинска. В мае-июле мы постоянно встречали этих птиц во время поездок по северо-восточной части Актюбинской области (см. рисунок). Во многих местах саджа встречалась не реже типичных обитателей степи – кречётки *Chettusia gregaria*, большого кроншнепа *Numenius arquata*, полевого конька *Anthus campestris* – и уступала в численности лишь массовым видам — жаворонкам и обыкновенной каменке *Oenanthe oenanthe*. Чаще всего стайки копыток встречались в холмистой местности между реками Орь и Иргиз (севернее озера Билькопа) в окрестностях Актюбинска и возле Кандагача. Саджа была и на северо-западе Актюбинской области (к сожалению, из этих районов мы не могли получить подробные сведения). В.К.Гарбузов часто встречал небольшие стайки саджей возле станции Эмба и на озёрах в 50-70 км южнее и западнее её, 23 июня он наблюдал огромное количество копыток вдоль реки Эмбы на маршруте от железной дороги до Акчия. Однако 29-30 июня на автомобильном маршруте от Кандагача до Аральска мы только 2 раза встретили копыток – одну пару возле Эмбы и две пары в Малых Барсуках. А.Н.Формозов в июне 1957 года самые северные встречи саджи в Тургайской долине отметил возле села Тургай (10 июня, самец с оторванной головой, видимо, добыча балобана *Falco cherrug)* и в 30-40 км южнее (одиночные саджи возле водопоя).

Осенью, в октябре, в северной половине Актюбинской области мы не обнаружили ни одной саджи. Очевидно, к этому времени почти все копытки улетели из степей. Действительно, А.М.Чельцов-Бебутов 26-30 сентября на маршруте от Челкара до Карабутака (через Шетиргиз и Кайракты) только 2 раза встретил саджу (стая из 13 птиц и одинокая копытка севернее Шетиргиза), далее к северо-востоку до Батпактов отмечена одна саджа. В то же время в низовьях реки Тургай саджа была весьма многочисленна (9 и 25 птиц – 7 и 8 октября возле озера Сарыкопа; 300, 40, 40, 20 и 9 садж – 12 октября между Балпаном и Тургаем). Очень много копыток было южнее Тургая, особенно возле озера Жаксы-Акколь.

На стоянках мы обычно наблюдали саджей, летящих над степью, часто – на водопой. Во время переездов копытки встречались нам, как правило, на дорогах, где они подбирали зёрна пшеницы и проса. В большинстве случаев птицы держались парами, реже – одиночками или небольшими группами. Приведём данные:

Количество птиц в стайках	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	20	200-300
Количество встреч	16	41	4	2	2	3	0	1	0	4	1	3

Крупные стаи мы наблюдали только 3 раза: 19 мая в верховьях реки Иргиз, 21 мая возле озера Айке (стаи около 200 птиц летели на северо-восток, возможно, это была одна и та же стая) и 16 июля в верховьях реки Темир около 300 птиц были подняты с водопоя.

Поскольку саджи встречались обычно парами, причём пары были отчётливо заметны даже в небольших стайках, можно предположить, что пары состояли из самки и самца. К сожалению, нам не удалось добыть сразу пару птиц. Добытые с 26 июля саджи (8 самцов и 7 самок) оказались взрослыми в старом обтрёпанном оперении. Семенники всех самцов имели размер около 12 мм. Часть особей, безусловно, гнездилась в степи. Мы добыли двух явно гнездившихся самок. У одной из них (28 июня, Жаркуль) обнаружено готовое к откладке яйцо и в яичнике два фолликула диаметром 12 и 5 мм, у другой (26 июня, Киякты) в яичнике оказалось три рубца – следы лопнувших фолликулов, размером 5-8 мм, т.е. эта самка недавно отложила яйца (Слепцов 1948). Кроме того, в Жаркуле 28 июня найдено гнездо саджи с одним свежим яйцом. 23 июня В.К.Гарбузов по дороге вдоль реки Эмбы от железной дороги до Акчия два раза находил нелетающих птенцов. Копытки, добытые 16-20 июля, находились в линьке (смена всех мелких перьев туловища). В зобах и желудках птиц были зёрна пшеницы, проса и семена различных трав, Один раз встретились листья лебеды.

Описанная массовая эмиграция саджи, видимо, ограничилась в основном 1957 годом. В 1958 году мы встретили саджу только возле песков Тусум (18 августа стая из 15 птиц) и в 60 км северо-западнее Иргиза (19 августа – 3 птицы). На остальных маршрутах (в мае – Орен-

бург – Орск – Кустанай и район Наурзумского заповедника, в августе – Наурзум, ряд маршрутов по югу Кустанайской области, дорога Тургай – Иргиз – Актюбинск – Уральск) мы копыток не отмечали.

Интересно, что в том же 1957 году имел место массовый вылет саджи и в противоположной, северо-восточной части ареала, что следует из сообщения А.К.Леонтьева и М.А.Лавова (1959) о массовом появлении птиц этого вида в Забайкалье.

Мы искренне благодарны А.Н.Формозову, С.В.Кнрикову, А.М.Чельцову-Бебутову и В.К.Гарбузову за любезное представление сведений по интересовавшему нас вопросу.

Литература

Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.

Геоботаническая карта СССР. Масштаб 1:4000000. 1956. М.

Дементьев Г.П. 1951. Отряд рябки Pterocletes или Pterocletiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **2**: 71-91.

Зарудный Н.А. 1888. Орнитологическая фауна Оренбургского края // *Зап. Акад. наук* **57**, прил. 1: 1-338.

Зарудный Н.А. 1897. Дополнения к «Орнитологической фауне Оренбургского края» // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 3: 171-312.

Леонтьев А.К., Лабов М.А. 1959. О гнездовании птиц // *Природа* 3.

Мензбир М.А.1895. *Птицы России*. М., 1: I-CXXII, 1-836; 2: I-XV, 837-1120.

Михеев А.В. 1938. К составу авифауны Наурзумского государственного заповедника // *Тр Наурзумского заповедника* **1**: 127-152.

Селевин В.А 1927. О последней перекочёвке саджи // *Охотничья газета* 10: 4.

Слепцов М.М. (1948) 2008. Метод изучения интенсивности размножения птиц по яичникам // *Рус. орнитол. журн*. **17** (432): 1149-1158.

Сушкин П.П. 1908. Птицы Средней Киргизской степи (Тургайская область и восточная часть Уральской) // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 8: I-VШ, 1-803.

Эверсман Э.А. 1866. *Естественная история Оренбургского края*. Ч. 3. Казань: 1-621.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1919**: 2025-2027*

Зимнее население птиц Восточного Алтая

О.Б.Митрофанов

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Зимнее население птиц Восточного Алтая до настоящего времени не изучено. Исследования проведены в 1987-2000 годах в бассейнах рек Шавла (правый приток Аргута) и Чульча (правый приток Чулышмана).

* Митрофанов О.Б. 2001. Зимнее население птиц Восточного Алтая // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 429-430.

Учёты выполнены по методике Ю.С.Равкина(1967) с 20 ноября по март; протяжённость маршрутов 319 км; количественная оценка дана в количестве особей на 1 км^2. Встречено 60 видов птиц, в среднем доминирует пухляк *Poecile montanus* (40 ос./км^2).

В долинных степях (450 м н.у.м.) встречено 18 видов птиц, средняя плотность 223 ос./км^2. Здесь доминирует горная овсянка *Emberiza cia* (60), многочисленны чечётка *Acanthis flammea* (39), рябинник *Turdus pilaris* (27), урагус *Uragus sibiricus* (20), чернозобый дрозд *Turdus atrogularis* (18) и обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* (14); обычны овсянка Годлевского *Emberiza godlewskii* (7), рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* (3), скальный голубь *Columba rupestris* (2) и алтайский улар *Tetraogallus altaicus* (1); редки ворон *Corvus corax*, бородатая куропатка *Perdix dauurica*, стенолаз *Tichodroma muraria*, беркут *Aquila chrysaetos*, белошапочная овсянка *Emberiza leucocephala*, тетеревятник *Accipiter gentilis*, перепелятник *Accipiter nisus*; очень редок кеклик *Alectoris chukar* (0.3).

В лесостепи (500-1000 м н.у.м.) плотность птиц меньше (198 ос./км^2); доминируют чечётка (47) и урагус (36). Многочисленны клёст-еловик *Loxia curvirostra* и пухляк (по 23), большая синица *Parus major* (17), серый снегирь *Pyrrhula cineracea* (16); обычны большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* (8), тундряная чечётка *Acanthis hornemanni* (6), белая куропатка *Lagopus lagopus* и горная овсянка (по 4), кедровка *Nucifraga caryocatactes* и поползень *Sitta europaea* (по 2), рябинник (1); редки тетерев *Lyrurus tetrix*, рябчик *Tetrastes bonasia*, филин *Bubo bubo*, ворон (0.7-0.2).

В светлохвойных сосново-берёзовых и лиственнично-берёзовых лесах (800-1000 м н.у.м.) плотность птиц 36 ос./км^2. Доминирует пухляк (41), многочисленны клёст-еловик (21), московка *Periparus ater* (19) и большой пёстрый дятел (12); обычны поползень (6), рябчик, кедровка (по 3); редки и очень редки ещё 20 видов: в том числе седой дятел *Picus canus* (0.3) и арчовый дубонос *Mycerobas carnipes* (0.09).

В лиственнично-кедрово-берёзовых лесах (1000-1600 м н.у.м.) плотность населения птиц 61 ос./км^2. Доминирует чечётка (28); многочисленны пухляк (13) и московка (10); обычны рябчик, щур *Pinicola enucleator* (по 3), кедровка (2) и большой пёстрый дятел (1). Редки серый сорокопут *Lanius excubitor* и ополовник *Aegithalos caudatus* (по 0.5).

В лиственнично-кедрово-еловых лесах (1200-1700 м н.у.м.) плотность населения птиц 297 ос./км^2. Доминирует пухляк (113); многочисленны: клёст-еловик (38), московка (37), сибирская гаичка *Poecile cinctus* (33), кедровка (24), поползень (21), щур (15); обычны кукша *Perisoreus infaustus* (5), пищуха *Certhia familiaris* (4), снегирь *Pyrrhula pyrrhula* (3), рябчик (2), желтоголовый королёк *Regulus regulus* и дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (по 1); редки и очень редки 15 видов: в

том числе зяблик *Fringilla coelebs* (0.08). В лиственнично-кедровых лесах (1500-1800 м н.у.м.) плотность населения птиц 96 ос./км². Доминируют сибирская гаичка и кедровка (по 20); многочисленны пухляк, поползень (по16), клёст-еловик (13); обычны щур (8), московка (7); редки 10 видов: в том числе длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* (0,2).

В лиственничных лесах (1600-1800 м н.у.м.) плотность населения птиц 21 ос./км². Доминируют пухляк (7) и кедровка (5); обычны также рябчик и снегирь (по 2); редка сойка *Garrulus glandarius* (0,3) и очень редок ворон (0.09).

В лиственнично-кедровых редколесьях по луговым склонам (1800-2000 м н.у.м.) плотность населения птиц 90 ос./км²; доминирует щур (28); многочисленны пухляк, кедровка (по 18) и сибирская гаичка (10); обычны клёст-еловик (5), поползень (3); редки и очень редки 7 видов, в том числе зимняк *Buteo lagopus* (0.03).

В ерниковой тундре (1700-1900 м н.у.м.) плотность населения птиц 24 ос./км²; доминирует белая куропатка (12); обычны оловник (9), чечётка (2) и серый снегирь (1); редок ворон; очень редок беркут *Aquila chrysaetos* (0.02).

В островных лиственничных лесах (1800-2100 м н.у.м.) плотность населения птиц 11 ос./км²; доминируют кедровка и белая куропатка (по 2), обычен щур (1), редка сойка (0.5).

В каменисто-травянистой тундре и горной тундростепи (1900-2300 м н.у.м.) плотность населения птиц 8 ос./км². Абсолютно доминирует тундряная куропатка *Lagopus mutus* (7), редки ворон и горная овсянка (0.4-0.3).

На кордонах, у зимовий и пастушеских стоянок (450-1700 м н.у.м.) наивысшая плотность птиц – 449 ос./км². Доминируют свиристель *Bombycilla garrulus* (93) и большая синица (72); многочисленны снегирь (53), обыкновенная овсянка (35), чернозобый дрозд (33), полевой воробей *Passer montanus* (29), дубонос (28), пухляк и рябинник (по 27), горная овсянка (23); обычны чечётка (9), кедровка (6), сойка, ворон, чёрная ворона *Corvus corone orientalis*, поползень и овсянка Годлевского (по 2); редок тетеревятник (0/2).

На водоёмах (450-1700 м н.у.м.) плотность населения птиц составляет 1 особь на 10 км береговой линии. Абсолютно доминирует оляпка *Cinclus cinclus* (5); редки гоголь *Bucephala clangula*, большой крохаль *Mergus merganser*, кедровка и свиристель(0.8-0.2), очень редки кряква *Anas platyrhynchos* и горбоносый турпан *Melanitta deglandi* (по 0,06).

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1919**: 2028*

Некоторые результаты учётов птиц на северо-восточном побережье Каспийского моря

А.С.Левин

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Учёты птиц проводились на северо-восточном побережье Каспийского моря в районе соров Мёртвый Култук и Кайдак в июне 1999 и 2000 годов. Протяжённость маршрутов составила в 1999 году – 536 км, в 2000 – 490 км. Птицы размером до воробья учитывались в 100-метровой полосе, до вороны – в 500-метровой, крупнее – в километровой зоне. Данные приводятся в абсолютных цифрах.

Полученные результаты позволяют сделать вывод как об общем снижении числа видов (с 68 до 52), так и о снижении численности некоторых редких птиц. Так, если общее количество учтённых фламинго *Phoenicopterus roseus* в 1999 году составило 1000 особей, то в 2000 году отмечено всего 76 птиц. Резко уменьшилась численность шилоклювки *Recurvirostra avosetta* (со 126 до 1 особи), хохотуньи *Larus cachinnans* (с 300 до 1), колпицы *Platalea leucorodia* (с 10 до 1). В учётах 2000 года совсем отсутствуют отмеченные ранее розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*, большая белая цапля *Casmerodius albus*, беркут *Aquila chrysaetos*, степной орёл *Aquila nipalensis*, кулик-сорока *Haematopus ostralegus* и некоторые воробьиные птицы. В то же время возросла численность ходулочника *Himantopus himantopus* (с 80 до 436 особей), лебедя-шипуна *Cygnus olor* (с 2 до 32), жёлчной овсянки *Granativora bruniceps* (с 6 до 90). Численность остальных птиц, отмеченных в учётах, осталась примерно на том же уровне. Такое снижение численности, возможно, вызвано как низкой толерантностью отдельных видов, так и все возрастающим антропогенным прессом, связанным прежде всего с увеличением объёма строительства нефтяных скважин.

Из наиболее интересных орнитологических находок необходимо отметить встречу саксаульной сойки *Podoces panderi* 24 июня 1999 в точке с координатами 44°27'02" с.ш., 53°21'56" в.д., высота над уровнем моря минус 27 м. Эта находка расширяет ареал распространения вида севернее на 500-600 км.

* Левин А.С. 2001. Некоторые результаты учётов птиц на северо-восточном побережье Каспийского моря // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 374.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1919**: 2029-2031*

Численность водяных птиц на северо-восточном побережье Каспийского моря

А.П.Гисцов

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Исследования современного состояния птиц водно-болотного комплекса проводили на северо-восточном побережье Каспийского моря в 1989-2000 годах. Очередная трансгрессия Каспия, начавшаяся в 1978 году, оказалась значительно опаснее предшествующих как в экологическом, так и в социально-экономическом плане. Подъём уровня моря изменил площадь водной поверхности с 370 до 425 тыс. км^2.

Масштабные изменения произошли в низовьях реки Урал, в дельте Волги и устье Эмбы, где в результате затопления образовались обширные дельты, а в междуречьях широкая полоса тростниковых зарослей. Последнее способствовало появлению на гнездовье целого комплекса водяных птиц (выпей *Botaurus stellaris*, волчков *Ixobrychus minutus*, больших *Casmerodius albus* и малых *Egretta garzetta* белых цапель, лебедей-шипунов *Cygnus olor*, некоторых уток и др.). Вместе с тем затопление многочисленных ракушечных островов вдоль северо-восточного побережья Каспия привело к исчезновению гнездовых колоний озёрных *Larus ridibundus* и сизых *Larus canus* чаек, морских голубков *Larus genei*, черноголовых хохотунов *Larus ichthyaetus* и чаек-хохотуний *Larus cachinnans*, крачек, которые сместились во вновь образовавшуюся тростниковую зону.

Исчез в дельте Урала кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*, гнездившийся в 1986-1988 года здесь и на Зюйд-Вестовой шалыге, а также в юго-восточной части острова Пешной. Заметно изменились места осенних скоплений фламинго *Phoenicopterus roseus* в этом регионе. Если в сентябре 1982 года на побережье от устья Урала до устья Эмбы встречали до 20 тыс. этих птиц, то в сентябре 1983 года от Забурунской косы до устья Урала отмечено около 50 тыс. фламинго. В последние годы места миграционных скоплений фламинго переместились к востоку на мелководья от устья реки Эмбы до залива Комсомолец и соров Мёртвый Култук и Кайдак (Русанов и др. 1991; Гисцов 1994).

Популяция лебедя-шипуна в дельте Урала сформировалась в конце 1960-х годов, а с повышением уровня моря в начале 1980-х годов началось расселение этого лебедя к востоку и западу (Кузнецов, Анисимов 1989). Если в июне-августе 1971-1975 годов в дельте Урала учиты-

* Гисцов А.П. 2001. Численность птиц водно-болотного комплекса на северо-восточном побережье Каспия // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 174-176.

вали в среднем 9, а на взморье на мелководьях – 12, то в июне 1992-1993 годов здесь встречали 86-120 птиц на 10 км маршрута. Плотность гнездования шипуна в дельте Урала составляла 1-2, местами 3-4 пары на 1 км^2. Аналогичные материалы по численности лебедей получены и для междуречья Волги и Эмбы. В июле 1989 года на побережье от дельты Волги до устья Эмбы нами на авиаучёте отмечено более 80 тыс. этих птиц, среди них встречено 197 выводков со средним числом птенцов 4.5 на пару лебедей. Следует отметить, что большинство встреченных лебедей в этот период собрались здесь на линьку, поскольку они держались на открытых участках воды и в заливах у тростников.

По материалам авиаобследования 18 июня 1999 на участке Волжско-Уральского междуречья наиболее многочисленными были лебеди-шипуны, которые составили 79.5% от общего числа учтённых птиц. Из них только на одной станции *«F»* этих птиц отмечено 36.6% от общего числа лебедей. На втором месте по численности были большие белые цапли – 8.9%. Основная масса лебедей встречена на открытых участках воды у тростников и в заливах, где эти птицы в исследуемый период собираются на линьку.

В Урало-Эмбинском междуречье наиболее массовыми были речные утки (кряквы *Anas platyrhynchos* и чирки *Anas crecca* и *A. querquedula)*, достаточно многочисленны здесь лебеди-шипуны – 19.9% от общего числа птиц и чайки. Скопления лебедей и уток приурочены к большим участкам открытой воды среди тростников, что свидетельствует о том, что эти птицы собрались здесь на линьку. Материалы обследования побережья от дельты Волги до устья Эмбы подтверждают полученные ранее сведения о распределении птиц в 1989-1992 годах. Достаточно многочисленны в этом регионе большие белые цапли (46.3% от общего числа учтённых цапель), серые цапли *Ardea cinerea* (22.2%), малые белые цапли (17.7%). Обычны на гнездовье лысухи *Fulica atra* (10-15 пар/км^2), большие выпи (3-5), волчки и камышницы *Gallinula chloropus* (по 1-2 пар/км^{2}км). В дельте Урала многочислен большой баклан *Phalacrocorax carbo* (до 1.5 тысяч особей), колония которого совместно с цаплями, каравайкой *Plegadis falcinellus* и кваквой *Nycticorax nycticorax* размещена в труднодоступных зарослях тростника между Урало-Каспийским и Яицким каналами.

Сравнительно низка в междуречье Волги и Урала численность гнездящихся уток (до 3 пар/км^2), среди которых преобладают красноносые нырки *Netta rufina*. Реже встречаются кряква, серая утка *Anas strepera*, чирок-трескунок и серый гусь *Anser anser*. В дельте Волги, помимо перечисленных видов, гнездятся белоглазый *Aythya nyroca* и красноголовый *Aythya ferina* нырки, огарь *Tadorna ferruginea*, которые отсутствуют в междуречье Волги и Эмбы. В апреле 2000 года впервые за последние 8 лет проведено авиаобследование мест обитания птиц

на северо-восточном побережье Каспия, а также картирование колоний. Учётами охвачены тростниковые заросли от дельты Волги до устья Эмбы 13 апреля. 16 апреля проведён авиаучёт птиц на Тюленьих островах, в заливе Комсомолец и соре Мёртвый Култук и на шалыгах севера-восточного побережья от Тенгиза до Ракушинского канала.

На побережье от дельты Волги до устья Эмбы доминировали речные утки (чирки и кряквы), достаточно многочисленны были кулики и чайки, цапли, лебеди-шипуны и лысухи. На Тюленьих островах доминировали речные утки, многочисленны чайки, цапли и шипуны. В заливе Комсомолец и на соре Мёртвый Култук встречено несколько групп фламинго. На шалыгах северо-восточного побережья Каспия достаточно многочисленны речные утки (чирки и кряквы), обычны большие белые цапли и чайки, а также лысухи. Впервые за последние 6 лет на Тюленьих островах и шалыгах от устья Эмбы до Прорвы было отмечено несколько совместных колоний больших и малых белых цапель.

В дельте Урала 3-4 июня проведён учёт водоплавающих птиц с моторной лодки. Фоновыми видами были большие бакланы, лебеди-шипуны, хохотуньи. Отмечено появление в дельте Урала малого баклана *Phalacrocorax pygmaeus*. Достаточно обычны в дельте Урала колпицы *Platalea leucorodia*, каравайки, черноголовые хохотуны, выпи, волчки, кваквы и другие виды птиц, которые в настоящее время являются уязвимыми или сокращающимися в Европе.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1919**: 2031-2033*

К экологии длиннохвостой *Strix uralensis* и бородатой *S. nebulosa* неясытей в Верхневолжье

В.И.Николаев, А.Ю.Шмитов

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Изучение длиннохвостой и бородатой неясытей проводилось на территории Тверской области, преимущественно в госкомплексе «Завидово» (1250 км^2) и Центрально-Лесном заповеднике (650 км^2) в 1990-2000 годах. Первый стационар расположен в окрестностях Иваньковского водохранилища на Волге, характеризуется преобладанием смешанных и мелколиственных лесов в сочетании с различными типами

* Николаев В.И., Шмитов А.Ю. 2001. К экологии двух видов неясытей Верхневолжья // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 469-470.

болот, во втором представлены различные типы ельников и верховые болота Волго-Двинского водораздела.

Длиннохвостая неясыть *Strix uralensis* широко распространена в Тверской области. Наиболее типична для старых ельников и смешанных лесов у границ с болотами, лугами, вырубками и ветровалами. В 1980-е годы численность вида в Центрально-Лесном заповеднике оценивалась в 22 пары (3.5 пар/100 км^2) (Авданин 1995), в конце 1990-х годов здесь гнездилось около 30 пар (4.3 пар/100 км^2). В «Завидово» численность вида составляет около 15 пар. Весенняя активность сов длится с середины марта до первой декады мая.

Длиннохвостая неясыть занимает старые гнезда хищных птиц (30% случаев), крупные стволовые трещины и дупла в осинах (70%). Выводок из 3 птенцов во втором пуховом наряде встречен 22 июня 1996, нераспавшиеся лётные выводки видели в период с 20 июля (1996) по 30 июля (1997), в более поздние сроки – 30 июля (1996) – 5 августа (1998) – происходят встречи с одиночными молодыми птицами. К 8 сентября (1997) промежуточный пуховой наряд неясытей замещается на контурное перо, кроме головы, а в октябре оперяется и голова.

В течение года в питании птиц (15 желудков погибших сов и 67 погадок) преобладают рыжие полёвки (33.1% встреч), бурозубки (27.7%) и серые полёвки (11.5%), а также кроты (4.7%). Охотящиеся длиннохвостые неясыти (69 наблюдений) чаще всего встречаются на лесных дорогах (31.9% встреч), полянах (21.7%) и по краям полей (15.9%).

Эктопаразитами заражено 9%, эндопаразитами – 54.5% осмотренных птиц. Интенсивность заражения трематодами составила 5-25, в среднем 15 экз. на птицу, нематодами – 1-4, в среднем 2.5 экз. Обе группы гельминтов встречены у 40% сов.

Из 20 известных случаев причинами гибели длиннохвостых неясытей послужили столкновения с электролиниями (30%), отстрел (25%), добыча тетеревятником *Accipiter gentilis* и беркутом *Aquila chrysaetos* (20%), болезни (10%), в 15% случаев причины гибели неизвестны.

Бородатая неясыть *Strix nebulosa* встречается во многих районах Тверской области, но с очень низкой численностью. Биотопическая приуроченность её во многом сходна с предыдущим видом, но при этом бородатая неясыть более тесно связана с крупными лесо-болотными комплексами. В местностях с повышенной численностью диких копытных («Завидово») регулярно, особенно в зимний период, встречается у стогов сена и подкормочных площадок для кабанов и оленей. Все известные случаи гнездования бородатой неясыти ($n = 5$) отмечены в старых гнёздах канюка *Buteo buteo* и тетеревятника, расположенные на высоте 4.5-12, в среднем 8.2 м от земли. В Центрально-Лесном заповеднике известно обитание 1-2 пар (Авданин 1990), в «Завидово» существует устойчивый очаг обитания вида из 3-5 пар. При этом одна из

пар в 1994-2000 годах гнездилась 5 раз в двух близко расположенных гнёздах канюка. Полные кладки содержат 4-5, в среднем 4.0 яйца, число пуховых птенцов в выводке – 3-4, в среднем 3.6; слётков – 2-3, в среднем 2.4. Спектр питания разных пар бородатых неясытей имеет существенные различия: чаще всего основу питания составляют серые и рыжие полёвки (53-70% встреч), в заболоченных районах возрастает доля тёмной полёвки (20-24%), у отдельных пар доминирует крот (до 100%). К числу существенных негативных факторов для бородатой неясыти относятся возросшие объёмы лесозаготовок и браконьерский отстрел птиц в период гнездования. Сильно истощённые и погибшие совы неоднократно регистрировались в осенне-зимний период. В качестве редкой добычи (менее 0.1% встреч) бородатая неясыть присутствует в питании беркута.

ISSN 1026-5627
*Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск **1919**: 2033-2035*

Современное распространение и особенности экологии лугового *Circus pygargus*, полевого *C. cyaneus* и степного *C. macrourus* луней в европейском центре России

Д.В.Богомолов

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

Антропогенная трансформация степной и лесной зон европейской части России повлекла за собой изменения в распространении и экологии светлых луней – типичных наземногнездящихся пернатых хищников. Исследования, проведённые на территории 10 областей европейского центра России в 1994-2000 годах, показали, что результаты хозяйственной деятельности сказались на светлых лунях по-разному.

Так, луговой лунь *Circus pygargus*, будучи слабо зависимым от межгодовых колебаний численности мышевидных грызунов (по нашим данным, они составляют 30-35% пищевого спектра вида), демонстрирует определённую прочность территориальных связей. Помимо этого, на распространении луговых луней самым положительным образом сказалась деградация сельского хозяйства в центральных регионах европейской части России. Дело в том, что эти луни предпочитают устраи-

* Богомолов Д.В. 2001. Современное распространение и особенности экологии светлых луней европейского центра России // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 101-102.

вать гнёзда среди зарослей рудеральной растительности (преимущественно крапивы двудомной) на заброшенных агроценозах, окраинах поселений и т.п, используя свойства ценозов и отдельных растений (сомкнутость, высота травостоя, наличие жгучих волосков) в качестве «пассивной» защиты гнезда от наземных разорителей. Доказательством привлекательности подобных участков служит также образование многолетних колониальных поселений луговых луней в обширных куртинах крапивы. Благодаря освоению антропогенно трансформированных территорий луговые луни заметно увеличивают свою численность в европейском центре России. По нашим оценкам, численность луговых луней на всей территории европейской части России составляет примерно 25-30 тыс. пар, что не противоречит экспертным оценкам других исследователей. Специфика экологии луговых луней предопределила их широкое распространение по всей территории европейской части России. Границы видового ареала стабильны, хотя отдельные случаи нахождения гнёзд луговых луней за общепринятой северной границей ареала, возможно, свидетельствуют о процессе расширения области гнездования вследствие увеличения численности.

Рис. 1. Самец лугового луня *Circus pygargus*. Владимирская область. 9 июня 2018. Фото Д.Пожарского.

Ситуация с распространением полевого луня *Circus cyaneus* в европейской части России складывается по-иному. Полевые луни являются выраженными миофагами (по нашим данным, мышевидные грызуны составляют примерно 80% пищевого спектра вида) и потому напрямую зависят от колебаний численности мышевидных грызунов. Это, в свою очередь, предопределяет неустойчивость территориальных связей вида. Широкому распространению полевых луней в европейском центре России препятствует целый комплекс факторов, среди которых необходимо выделить низкую степень толерантности полевых луней к любым

проявлениям хозяйственной деятельности человека в пределах гнездового участка. Особенности экологии полевых луней не препятствовали их расселению по всей территории Европейской России вплоть до зоны тундр. При этом полевые луни использовали для гнездования болота, редколесья, опушки. В настоящее время основная часть населения полевых луней сосредоточена в северной части ареала, в то время как в степных и лесостепных районах полевые луни либо резко сократили свою численность, либо вовсе перестали гнездиться. По всей видимости, сегодня правомочно говорить о необходимости уточнения общепринятых границ гнездовой части ареала полевого луня в Европейской России. На наш взгляд, оно должно сводиться к перемещению к северу как южных, так и северных границ области гнездования.

Рис. 2. Самец степного луня *Circus macrourus*. Владимирская область. 3 мая 2018. Фото Д.Пожарского.

Распространение степного луня *Circus macrourus* в европейской части России определяется, прежде всего, его зависимостью от колебаний численности мышевидных грызунов. Для степных луней характерны слабые связи с территорией. Судя по участившимся гнездовым находкам степных луней в лесной зоне и лесотундре, этот вид вслед за полевым лунём начал осваивать новые местообитания к северу от общепринятых границ ареала. Вероятно, процесс освоения степными лунями новых местообитаний только начинается. Но вместе с тем постоянные находки гнёзд степных луней за пределами общепринятых северных границ распространения вида, а также отсутствие степных луней на гнездовании в большинстве южных регионов европейской части России дают право говорить о необходимости пересмотра общепринятых границ гнездовой части ареала этого вида.